

БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Объект авторского права

УДК 81'373.611:[811.161.1:811.161.3]

Ковалева Анна Игоревна

**СУБСТАНТИВНЫЕ СЕМАНТИЧЕСКИЕ КОРРЕЛЯТЫ
С РАЗНОЙ ВНУТРЕННЕЙ ФОРМОЙ
В РУССКОМ И БЕЛОРУССКОМ ЯЗЫКАХ:
ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ И КОГНИТИВНЫЙ
АСПЕКТЫ**

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук
по специальности 10.02.20 – сравнительно-историческое,
типологическое и сопоставительное языкознание

Минск, 2024

Научная работа выполнена в Белорусском государственном университете

Научный руководитель: **Ровдо Иван Семенович,**
доктор филологических наук, профессор,
заведующий кафедрой русского языка
Белорусского государственного университета

Официальные оппоненты: **Стариченок Василий Денисович,**
доктор филологических наук, профессор,
декан филологического факультета
УО «Белорусский государственный
педагогический университет
имени Максима Танка»

Елынцова Ирина Владимировна,
кандидат филологических наук, доцент,
заведующий отделом
белорусско-русских языковых связей
ГНУ «Центр исследований белорусской
культуры, языка и литературы НАН Беларуси

Оппонирующая организация: УО «Гомельский государственный университет
имени Франциска Скорины»

Защита состоится «16» февраля 2024 г. в 16.00 на заседании совета по защите диссертаций Д 02.01.11 при Белорусском государственном университете по адресу: 220030, г. Минск, ул. Карла Маркса, 31, ауд. 47; email: batnf@bsu.by; тел. ученого секретаря (017) 209 55 08.

С диссертацией можно ознакомиться в Фундаментальной библиотеке Белорусского государственного университета

Автореферат разослан « » января 2024 г.

Ученый секретарь
совета по защите диссертаций

И. Э. Ратникова

ВВЕДЕНИЕ

Понятие «внутренняя форма слова» появилось в русской лингвистике более полутора веков назад и до настоящего времени еще не обрело единой трактовки. Отсутствие единого подхода к интерпретации внутренней формы становится не сдерживающим, а стимулирующим фактором для исследования последней в рамках работ, выполненных в разных отраслях лингвистической науки, а именно: лексикологии, дериватологии, ономазиологии, мотивологии, психолингвистики, лингводидактики, стилистики, лингвокультурологии. В данной диссертации внутренняя форма слова исследуется как выразитель закрепленного в структуре слова взгляда носителя языка на объект номинации на материале русских и белорусских субстантивных семантических коррелятов.

Актуальность диссертационного исследования обусловлена, во-первых, тем, что оно соответствует перспективному направлению современной лингвистики – анализу языковых явлений с точки зрения антропоцентрического подхода.

Во-вторых, несмотря на активизацию в XX–XXI в. сопоставительных исследований, затрагивающих проблему внутренней формы слова (например, работы И. Е. Козловой [1999], Л. В. Дробахи [2002]; А. С. Филатовой [2004]; А. В. Шевчик [2011]; Н. А. Чижик [2005]; К. А. Токарева [2012]; Н. В. Швец [2016]; И. Р. Зайнетдиновой [2004]; Г. Р. Даукаевой [2004]), многие вопросы, касающиеся изучения данного феномена, еще не получили детальной разработки. До сих пор нет монографических исследований, посвященных сопоставительному исследованию внутренних форм единиц русского и белорусского языков на материале, не ограниченном лексико-семантической группой. Обзор сопоставительных работ позволяет утверждать, что еще не предложена такая трактовка внутренней формы, которая бы сохраняла баланс между ее собственно языковой и когнитивной сторонами. В орбиту исследования втягиваются данные языков, принадлежащих к разным группам и семьям, не разработаны алгоритмы сопоставления внутренних форм единиц, не ограниченных рамками отдельной ЛСГ. Неопределенность, которой окружена внутренняя форма, создает препятствия для адекватного описания фрагментов языковой картины мира через призму внутренней формы слова.

В-третьих, актуальность данного диссертационного исследования в том, что внутренняя форма слова исследуется на материале лексики, не ограниченной тематически, что дает возможность, с одной стороны, рассмотреть все многообразие отношений, которые складываются между сопоставляемыми внутренними формами, с другой стороны, на основании

выделения тематических групп, в которых концентрируется наибольшее число уникальных внутренних форм русских и белорусских субстантивных семантических коррелятов, выявить те сферы жизни, восприятие которых носителями сопоставляемых языков различается наиболее существенно.

Наконец, использование данных близкородственных языков, таких как русский и белорусский, представляется важным этапом в изучении специфики внутренней формы. Различия, демонстрируемые внутренними формами лексических единиц неродственных языков, естественны и ожидаемы, так как могут определяться разницей в жизни народов – носителей языков. За счет максимально сходных условий жизни носителей близкородственных языков число подобного рода различий в них невелико, что стимулирует исследователя к поиску и подробному описанию и иной причины несовпадения внутренних форм слов – разницы в ментальных процессах в ходе наименования, то есть того, что максимально зависит от воли и сознания номинатора, но не так рельефно выступает при изучении языкового материала неродственных языков. Кроме того, русский и белорусский языки характеризуются разнообразием способов номинативной деривации и богатым перечнем словообразовательных формантов, а также их сходством, что позволяет детально описать факторы и типы различий внутренних форм.

Таким образом, тема диссертации входит в круг актуальных проблем современного сопоставительного языкознания: исследование представляет собой многоаспектное изучение внутренней формы слова, вскрывающее различия в отраженной в близкородственных языках интерпретации внеязыковой действительности посредством описания лексико-семантических и когнитивных характеристик внутренней формы.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Связь работы с научными программами, темами. Данное исследование осуществлено в рамках научных тем «Белорусский и русский языки как динамические и взаимодействующие системы» (№ госрегистрации 20161823, сроки выполнения 2016–2020 гг.) и «Русский язык в коммуникативном пространстве Беларуси (№ госрегистрации 20212849, сроки выполнения 2021–2025 гг.), разрабатываемых на кафедре русского языка Белорусского государственного университета.

Цель исследования – выявить языковые и когнитивные особенности уникальной внутренней формы слова как выразителя национально-специфической интерпретации объекта номинации на материале русских и белорусских субстантивных семантических коррелятов.

Для достижения поставленной цели в диссертации решаются следующие **задачи**:

1) раскрыть динамику научных представлений о внутренней форме слова и определить сущностные характеристики внутренней формы слова, отражающие ее объяснительную природу, отграничивающие ее от смежных языковых явлений, позволяющие изучать внутреннюю форму слова в сопоставительном аспекте;

2) определить характер специфики (культурно или когнитивно обусловленная), свойственной русским и белорусским субстантивным семантическим коррелятам с уникальной внутренней формой;

3) установить особенности семантических коррелятов с уникальной внутренней формой со стилистической точки зрения, а также с точки зрения их отнесенности к активному/пассивному словарному запасу;

4) выявить тематические группы концентрации уникальных внутренних форм в лексике русского и белорусского языков;

5) определить типы различий внутренних форм семантических коррелятов русского и белорусского языков и факторы, способствующие появлению данных типов различий.

Объект исследования – внутренняя форма субстантивных семантических коррелятов русского и белорусского языков.

Предметом исследования являются языковые и когнитивные свойства уникальных внутренних форм как выразителей национально-специфической интерпретации объекта номинации.

Материалом исследования послужили семантически коррелятивные имена существительные русского и белорусского языков с уникальной внутренней формой, извлеченные методом сплошной выборки из «Русско-белорусского словаря» и «Беларуска-рускага слоўніка» под ред. А. А. Лукашанца (всего 962 денотативных корпуса). Анализ денотативных корпусов позволил выделить 1298 уникальных внутренних форм.

Выбор субстантивной лексики в качестве базы для сопоставления не случаен. Исследование, направленное на изучение уникальных внутренних форм, должно быть ориентировано на анализ тех единиц, среди которых различие во внутренних формах потенциально возможно. Поскольку внутренняя форма – это показатель связи между двумя объектами, она свойственна лишь мотивированным словам, изучение уникальных внутренних форм должно проводиться прежде всего на базе знаменательных частей речи.

Во-первых, мотивированных единиц больше именно среди знаменательной лексики, следовательно, ее анализ дает возможность более полно описать свойства уникальной внутренней формы. Во-вторых, отношения

между мотивированными незнаменательными единицами и их мотивирующими сложнее поддаются экспликации, поэтому принципы анализа различия внутренних форм рационально разработать именно на материале знаменательной лексики.

Модели образования русских и белорусских местоимений и числительных идентичны, поэтому рассмотрение последних в аспекте их внутренней формы не имеет смысла. Среди оставшихся знаменательных частей речи в качестве материала были избраны имена существительные, так как именно существительные характеризуются всем многообразием способов деривации в русском и белорусском языках. Следовательно, описание типов различий внутренних форм следует начинать с существительных, так как это позволит рассмотреть типологию внутренних форм наиболее полно. Кроме того, имена существительные чаще, чем другие части речи, называются связанными с национальной материальной и духовной культурой, а также условиями проживания народа явления. Таким образом, анализ существительных русского и белорусского языков дает ответ на вопрос о том, какая специфика внутренних форм – когнитивно или культурно обусловленная – наблюдается в близкородственных языках.

Научная новизна исследования заключается в следующем. Данная работа представляет собой первое в белорусском языкознании многоаспектное сопоставительное исследование внутренней формы слова на материале современных русского и белорусского языков. Впервые предложено выделять уникальную внутреннюю форму (т. е. свойственную слову одного из языков сопоставления и не свойственную его семантическим коррелятам в другом языке). Внутренняя форма исследована в сопоставительном аспекте на материале субстантивов, не ограниченных рамками определенной лексико-семантической группы. Предложен новый алгоритм приемов выявления и сопоставления внутренних форм номинативных единиц, ориентированный на выявление несовпадения внутренних форм, связанных с различной интерпретацией объекта номинации. Впервые проведена стилистическая дифференциация лексики с уникальными внутренними формами и их вербализаторов, а также классификация вербализаторов уникальных внутренних форм по их отнесенности к активному/пассивному пласту лексики. Предложена многоуровневая классификация типов различий внутренних форм, построенная с учетом не только мотивирующих признаков, но и типа внутренней формы и семантических отношений между мотивирующими суждениями.

Положения, выносимые на защиту

1. Обобщение опыта изучения внутренней формы слова в целях исследования последней в сопоставительном аспекте позволяет определить внутреннюю форму слова как значение слова, мотивирующего структурный дериват, или значение ЛСВ, мотивирующего семантический дериват.

При сопоставительном изучении внутренних форм слов показателем национально-специфического взгляда на объект номинации, закрепленного в слове, является не сам факт несовпадения внутренних форм, а уникальная внутренняя форма слова – внутренняя форма, свойственная семантическому корреляту в одном из языков сопоставления и не свойственная его семантическим коррелятам в другом.

2. Внутренняя форма слова как языковое явление представляет собой элемент национальной культуры. При этом сами различия внутренних форм в языках сопоставления могут являться как следствием различий в культурах народов (культурно обусловленная специфика внутренней формы слова), так и результатом разного восприятия носителями языков сопоставления одних и тех же объектов с одинаковыми характеристиками, прямо не обусловленного несовпадением культур носителей сопоставляемых языков (когнитивно обусловленная специфика внутренней формы слова). Все уникальные внутренние формы русских и белорусских семантических субстантивных коррелятов демонстрируют когнитивно обусловленную специфику во взгляде на объект номинации, ср.: рус. *налог* (внутренняя форма (здесь и далее – ВФ) – *наложить*) – бел. *падатак* (ВФ – *падаць* ‘аддаць, паднёсшы’); рус. *ищейка* (*искать*) – бел. *знайда* (ВФ – *знаходзіць*) и *сабака-сьишчык* (ВФ – *сабака, сьишчык*).

3. Единицы русского и белорусского языков с уникальной внутренней формой принадлежат к различным стилистическим пластам. Межстилевая лексика составляет 79,8 % от всего количества субстантивов с уникальной внутренней формой, выявленных в рамках данного исследования (рус. *взятка* – ВФ *взять*, рус. *голенце* – ВФ *голень*, бел. *злодзей* – ВФ *дзеяць зло*, бел. *буракі* – ВФ *буры*), разговорно-бытовая – 17,4 % (рус. *слякоть* ‘жалкий, ничтожный, презренный человек’ – ВФ *слякоть* ‘жидкая грязь от дождя или мокрого снега’, бел. *цыбалка* ‘частка нагі ад ступні да калена’ – ВФ *цыбалка* ‘сцябло’, бел. *ходнік* – ВФ *хадзіць*), книжная – 2,8 % (рус. *семяпочка* – ВФ *семя* и *почка*, рус. *землепашец* – ВФ *земля* и *пахать*, бел. *адорвень* – ВФ *адарваць*, бел. *чапец* ‘складка брушны, якая ахоплівае і падтрымлівае тонкія кішкі’ – ВФ *чапец* ‘лёгкі галаўны ўбор у выглядзе шапачкі, які раней насілі замужня жанчыны’).

Стилистическое расслоение свойственно также вербализаторам уникальных внутренних форм (словам, называющим внутреннюю форму деривата). Единицы с межстилевыми вербализаторами внутренней формы составляют 89,3 % от всего материала исследования (рус. *небожитель* – ВФ *жить, небо*; рус. *жижа* – ВФ *жидкий*; бел. *радок* – ВФ *рад*; бел. *прыметнік* – ВФ *прымета*). Разговорно-бытовые вербализаторы – 9,5 % (рус. *головастик* – ВФ *головастый*; рус. *орудие* – ВФ *орудовать*; бел. *дурніцы* – ВФ *дурнець*; бел. *немаўля* – ВФ *мовіць*). Единицы с книжными вербализаторами уникальных внутренних форм – 1,2 % (рус. *наперсток* – ВФ *перст*; бел. *адгон* – ВФ *адагнаць*).

Среди вербализаторов уникальных внутренних форм единиц современного русского и белорусского языков преобладают слова активного словарного запаса, которые составляют 97 % от общего числа вербализаторов уникальных внутренних форм (рус. *привидение* – ВФ *привидеться*; рус. *новолуние* – ВФ *новый, луна*; бел. *каласоўнік* – ВФ *колас*; бел. *цукерка* – ВФ *цукар*). Устаревшие вербализаторы уникальных внутренних форм составляют 3 % (рус. *древесница* – ВФ *древо*; рус. *мнение* – ВФ *мнить*; бел. *цясляр* – ВФ *цясла*; бел. *падвей* ‘шматгадовая балотная травяністая расліна сямейства асаковых, насенне якой мае доўгія бліскучыя белыя валаскі’ – ВФ *падвей* ‘хвароба, якая здараецца, калі прахопіць скразняком’).

Корреляция между уникальностью внутренней формы слова и принадлежностью ее вербализатора к активному/пассивному пласту лексики, а также к стилистически маркированным /нейтральным единицам не обнаружена.

4. Наибольшее число различий в интерпретации мира, закрепленное во внутренней форме субстантивных семантических коррелятов русского и белорусского языков, наблюдается в тематических группах:

- «растительный мир» (рус. *белоус* – бел. *сівец*; рус. *вороника* – бел. *багноўка*; рус. *голубика* – бел. *дурніцы*; рус. *льнянка* – бел. *зарніца*; рус. *мутовка* – бел. *кальчак*);
- «человек, его эмоции, характер, интеллект и воля» (рус. *бука* – бел. *насуна, нелюдзь*; рус. *отшельник* – бел. *самотнік*; рус. *прелесть* – бел. *любата*; рус. *призвание* – бел. *прызначэнне*);
- «жизнь на селе» (рус. *наседка* – бел. *квактуха, кураводка*; рус. *цыплёнок* – бел. *кураня*; рус. *вымолотки, охвостье* – бел. *амецце, пазадкі*; рус. *пласт* – бел. *скіба*).

5. К типам различий внутренних форм семантических коррелятов русского и белорусского языков и факторам, способствующим появлению данных типов различий, относятся следующие.

Семантические корреляты, один из которых имеет ВФ, а другой не имеет ВФ. Данный тип различия обусловлен утратой внутренней формы у семантического коррелята одного из языков сопоставления при ее сохранении у семантического коррелята другого языка сопоставления: рус. *завалинка* (ВФ – *завалить*) – бел. *прызба* (лишено внутренней формы в современном белорусском языке).

Данный тип различий также связан с процессом заимствования. Семантический коррелят одного из языков сопоставления, являясь заимствованным словом, не имеет внутренней формы при ее наличии у семантического коррелята в другом языке сопоставления: рус. *кисть* ‘прикрепленный к рукоятке пучок щетины, волоса, синтетических волокон и т. п., служащий для нанесения краски, клея и т. п. на какую-либо поверхность’ (ВФ – *кисть* ‘часть руки от запястья до конца пальцев’) – бел. *кутас* (лишено внутренней формы).

Семантические корреляты, основанные на различных мотивирующих признаках. В процессе номинации носители одного из языков закрепили в наименовании объекта некоторую его характеристику. Носители другого языка сопоставления обратили внимание на иное свойство объекта, которое отразили в его внутренней форме: рус. *пузырчатка* (ВФ – *пузырь*) – бел. *пльвунец* (ВФ – *плаваць* ‘знаходзіцца на паверхні якой-небудзь вадкасці’); рус. *должность* (ВФ – *должен*) – бел. *пасада* (ВФ – *пасадыць* ‘прызначыць на якую-небудзь пасаду, месца і пад.’).

Семантические корреляты с различным типом внутренних форм. Носители языков сопоставления отметили у объекта номинации одно и то же свойство, но восприняли и вербализовали его по-разному (как непосредственное свойство объекта – прямая ВФ, через подобие – метафорическая ВФ, через частное проявление свойства – периферийная ВФ): рус. *мохнач* (ВФ – *мохны* ‘шерсть или перья на ногах животных, птиц’) – бел. *калашман* (ВФ – *калоша* ‘частка штаноў, якая надзяваецца на нагу’); рус. *родители* (ВФ – *родить*) – бел. *бацькі* (ВФ – *бацька*).

Семантические корреляты с различием пропозиций, выражаемых мотивирующими суждениями, выстроенными вокруг внутренних форм семантических коррелятов. Носители языков сопоставления отметили у объекта номинации одно и то же свойство, восприняли его как непосредственное свойство объекта, но при этом описали его по-разному: рус. *сухостой* (ВФ – *стоять сухим*) – бел. *запуск* (ВФ – *запусціцца* ‘перастаць даіцца перад ацёлам’). Пропозиции, выражаемые мотивирующими суждениями, построенными вокруг семантических коррелятов, находятся между собой в отношениях следования.

Семантические корреляты с различным фокусом эмпатии, выраженным мотивирующими суждениями, построенными вокруг их внутренних форм. При создании номинации носители русского и белорусского языков заметили у номинируемого объекта одно и то же свойство, однако восприняли его с противоположных сторон: рус. *вид* (ВФ – *видеть*) – бел. *выгляд* (ВФ – *выглядаць*). Мотивирующие суждения вокруг внутренних форм слов строятся следующим образом: рус. *Кто-то видит что-то* – бел. *Штосьці выглядае пэўным чынам*.

Семантические корреляты, отличающиеся топикализацией разных элементов мотивирующих суждений, выстроенных вокруг внутренних форм семантических коррелятов. В процессе номинации объекта носители русского и белорусского языков заметили одно и то же его свойство в рамках одной ситуации, но для создания наименований избрали названия различных элементов данной ситуации: рус. *ржанка* (ВФ – *рожь*) – бел. *сявец* (ВФ – *сеяць*). Мотивирующие суждения вокруг внутренних форм слов строятся следующим образом: рус. *Кто-то прилетает, когда человек сеет рожь* – бел. *Хтосьці прылятае, калі чалавек сее жыта*.

Личный вклад соискателя ученой степени. Диссертация является полностью самостоятельной работой. Положения и выводы, сформулированные в диссертации, являются результатом самостоятельного анализа, выполненного соискателем на основе лично собранного языкового материала.

Апробация результатов диссертации. Основные положения и результаты исследования докладывались на следующих международных и республиканских научных конференциях: XI, XII и XIV Международных научно-практических конференциях преподавателей, аспирантов, магистрантов, студентов «Идеи. Поиски. Решения» (Минск, 2017, 2018, 2020); IX Международной научно-практической конференции «Мир языков: ракурс и перспективы» (Минск, 2018); VIII и IX Международных научных конференциях «Русский язык: система и функционирование» (Минск, 2019, 2021); IX Международной научной конференции «Славянские языки: системно-описательный и социокультурный аспекты исследования» (Брест, 2019); IV Международной научно-практической конференции «Лингвистика, лингводидактика, лингвокультурология: актуальные вопросы и перспективы развития» (Минск, 2020); X Международной конференции «Мова – літаратура – культура» (Минск, 2020); II Республиканской научно-практической конференции «Романия: языковое и культурное наследие – 2021» (Минск, 2021); V Международной научной конференции молодых исследователей

«Шаг в науку: проблемы, поиски, решения» (Гомель, 2023); Республиканских научно-практических конференциях молодых ученых «Мова і літаратура ў XXI стагоддзі: актуальныя аспекты даследавання» (Минск, 2019, 2021, 2023); 73-ей, 75-ой, 76-ой, 77-ой и 78-ой научных конференциях студентов и аспирантов БГУ (Минск, 2016, 2018, 2019, 2020, 2021).

Опубликование результатов. По теме диссертации опубликовано 27 работ: 4 статьи в научных изданиях, входящих в перечень изданий, рекомендованных ВАК Республики Беларусь (3 авт. л.), 7 статей в сборниках научных работ (1 авт. л.), 16 публикаций материалов научных конференций (4 авт. л.) Всего 8 авт. л.

Структура и объем работы. Работа состоит из введения, общей характеристики работы, трех глав, заключения и библиографического списка. Полный объем диссертации – 148 страниц, в том числе 21 страница библиографии (260 наименований, включая 2 источника фактического материала и 27 публикаций автора), 3 таблицы и 5 рисунков. Работа дополнена 9 приложениями.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

В главе 1 «Внутренняя форма слова как лингвистическое явление» представлен критический обзор литературы по ключевым вопросам исследования.

В разделе 1.1 описана рецепция взглядов А. А. Потебни на внутреннюю форму слова в советском, русском, украинском и белорусском языкознании. Многочисленные варианты трактовки внутренней формы можно обобщить следующим образом. В научной литературе внутренняя форма рассматривается в качестве дублета таких явлений, как этимология, мотивированность, словообразовательная и морфемная структура слова, компонент лексического значения, признак, положенный в основу наименования, ассоциативно-образное представление. Многообразие толкований внутренней формы актуализирует ее изучение в различных аспектах: связь внутренней формы и лексического значения, ее роль в семантизации лексики, сохранение и утрата словом внутренней формы, образность внутренней формы, ее восприятие носителями языка и лексикализация, а также сопоставительное изучение внутренних форм.

В разделе 1.2 обсуждается вопрос об отношении таких явлений, как внутренняя форма слова и этимология. Проанализированы две противоположные позиции: 1) этимология слова – частный случай его внутренней формы (А. А. Потебня, Р. О. Шор, В. А. Звегинцев, А. Г. Григорян,

Т. Р. Кияк, В. Н. Манакин, О. В. Прокопьева, О. И. Блинова, К. А. Токарев, Ф. А. Селигей, Л. В. Дробаха); 2) внутренняя форма и этимология слова соотносятся как синхронное и диахронное явления соответственно (М. Д. Степанова и И. В. Чернышева, К. А. Левковская, В. Г. Варина, Т. Г. Аркадьева, А. И. Моисеев, О. П. Ермакова, Е. А. Земская, Е. С. Снитко, С. Г. Шафиков, Г. Р. Даукаева, Г. П. Помигуев). В целях сопоставительного анализа внутренних форм предложено рассматривать данный феномен как синхронное явление и частный случай этимологии.

В разделе 1.3 поднимается проблема взаимосвязи между мотивированностью и внутренней формой слова. Освещается вопрос о типе дериватов, имеющих внутреннюю форму слова (на основании классификации типов мотивированности С. Ульманна). Носителями внутренней формы слова признаются структурные (слова, образованные морфологическим, морфолого-синтаксическим, лексико-синтаксическим способом и в процессе лексикализации форм) и семантические (непервичные, мотивированные другими значения полисемантов) дериваты. Отмечается различие между внутренней формой и мотивированностью слова. Первая представляет собой значение слова, мотивирующего структурный дериват, и значение ЛСВ, мотивирующее семантический дериват; вторая – способность слова быть мотивированным.

В разделе 1.4 анализируются отношения между морфемной, словообразовательной структурой слова и его внутренней формой. Освещен вопрос о неоднородности семантики морфем разных типов. С учетом сложности проблемы выделения семантики морфемы в рамках мотивированного слова внутренняя форма слова рассматривается как значение его мотивирующего.

В разделе 1.5 изложены представления лингвистов о месте внутренней формы слова в его семантике: 1) отсутствие связи между ними (В. В. Виноградов, Е. М. Галкина-Федорук, С. Д. Кацнельсон, Р. О. Шор); 2) внутренняя форма слова как компонент его лексического значения (К. А. Левковская, В. Г. Варина, Н. В. Попович, Е. С. Снитко, Э. В. Кузнецова); 3) внутренняя форма слова как элемент семантики слова, не обязательно фиксируемый в его лексическом значении (Ю. С. Маслов, Н. Г. Комлев, Г. П. Помигуев, Б. А. Плотников, Ф. А. Селигей). На основании вышеизложенных позиций, а также анализа реального языкового материала внутренняя форма слова рассматривается как явление, облигаторно связанное с семантикой слова, а именно фиксируемое словарным толкованием слова либо не фиксируемое, но свойственное его лексическому фону.

В главе 2 «Методика сопоставительного анализа внутренних форм слов» представлена оригинальная методика сопоставления внутренних форм слов с целью анализа национально-специфического представления ими объекта номинации.

В разделе 2.1 определены направление исследования и подход к анализу материала. В целях наиболее адекватного описания феномена уникальной внутренней формы на материале белорусских и русских имен существительных проведен двусторонний анализ лексики белорусского и русского языков с последовательным применением ономаσιологического и семасиологического подходов.

Раздел 2.2 посвящен описанию методики выборки материала исследования. Формирование лексической базы сопоставления предлагается проводить на основании построения денотативного корпуса, который гарантирует реализацию принципа двустороннего сопоставления и охват всех единиц со сходной семантикой, зафиксированных переводным словарем. Например, в переводных словарях зафиксировано 26 наименований ленивого человека (рус. *балда, болван, бревно, глупец, глупыш, дурак, дурачина, дурень, обалдуй, оболтус, олух, остолоп, простофиля, чурбан* – бел. *асталоп, балдык, боўдзіла, даўбешка, даўбня, доўбня, дурань, дурніла, дурны, дурыла, ёлуп, ёлупень*). На основании учета внутренних форм всех единиц, входящих в денотативный корпус, определяется уникальная внутренняя форма, характерная для наименования некоторого объекта только в одном из языков сопоставления. Поскольку спецификой во взгляде на глупого человека отличаются только 8 из указанных выше единиц (рус. *болван, бревно, дубина, чурбан* – бел. *абух, булава, даўбешка, надаўбень*), именно они считаются носителями уникальных внутренних форм.

В разделе 2.3 на основании соотношения характеристики именуемого объекта и способа его представления во внутренней форме проводится типология внутренних форм с выделением прямых, метафорических и периферийных внутренних форм.

Прямые внутренние формы отображают фактическую характеристику, свойственную именуемой реалии (бел. *футра* ‘зимовая вопратка з вырабленых шкур пушнога звера’ – ВФ *футра* ‘вырабленая шкура пушнога звера’; рус. *добряк* ‘очень добрый человек’ – ВФ *добрый* ‘благожелательный, отзывчивый, готовый помочь людям’) и характерны для семантических дериватов, основанных на метонимическом переносе и механизме специализации, и структурных дериватов с прямой мотивированностью.

Метафорическая внутренняя форма присуща семантическим дериватам, основанным на метафоре (рус. *кубышка* ‘полный малорослый человек, чаще

женщина' – ВФ *кубышка* 'глиняный сосуд с узким горлом и широкими выпуклыми боками'), и структурным дериватам с метафорической мотивированностью (рус. *дрема* 'растение, преимущественно семейства гвоздичных, с поникшими цветками' – ВФ *дремать*) и отражает мотивирующий признак через подобие.

Периферийная внутренняя форма свойственна структурным дериватам с периферийной мотивированностью и семантическим дериватам, основанным на механизме генерализации, и описывает свойство объекта через частный вариант его проявления (рус. *горшечник* 'гончар, изготавливавший горшки, посуду из обожженной глины' – ВФ *горшок*; рус. *минута* 'короткий промежуток времени, мгновение' – ВФ *минута* 'единица времени, равная 1/60 части часа и состоящая из 60 секунд').

В разделе 2.4 обосновывается необходимость использования мотивирующего суждения в процессе сопоставления внутренних форм. Мотивирующее суждение, являясь связующим звеном между такими явлениями, как внутренняя форма слова и мотивирующий признак, представляет собой вербализованную в форме высказывания пропозицию, и потому является эффективным способом вербализации последнего. Например, выделение исключительно внутренней формы слова *картежник* без учета мотивирующего суждения демонстрирует связь данного лица с картами, однако не указывает на ее характер, то есть не позволяет выделить мотивирующий признак: данный человек занимается изготовлением карт, раздает карты во время игры, играет в карты, любит играть в карты или гадать на них. Установлено, что мотивирующее суждение позволяет эксплицировать внутренние формы как структурных, так и семантических дериватов, дает возможность учесть постоянную семантику неинвариантных морфем при анализе внутренней формы слова, а также сопоставлять внутренние формы слов в парах модели «простой дериват – сложный дериват», «цельнооформленная номинация – раздельнооформленная номинация» и внутренние формы, выраженные различными частями речи.

Глава 3 «Уникальная внутренняя форма как выразитель национально-специфического видения объекта номинации» посвящена анализу уникальных внутренних форм субстантивных семантических коррелятов русского и белорусского языков.

В разделах 3.1 и 3.2 представлена классификация вербализаторов уникальных внутренних форм с точки зрения отнесенности к активному/пассивному пласту лексики, а также единиц с уникальной внутренней формой и вербализаторов уникальных внутренних форм со стилистической точки зрения. Слова с уникальной внутренней формой выявлены как среди стилистически

маркированных (рус. разг. *хрюшка* – ВФ *хрю-хрю*; рус. спец. *скважина* ‘мельчайшее отверстие в каком-либо веществе’ – ВФ *скважина* ‘узкое отверстие, щель’; бел. разм. *насуна* – ВФ *насуніцца*; бел. спец. *валаснік* – ВФ *волас*), так и среди стилистически нейтральных единиц языков сопоставления (рус. *хворост* ‘пирожное в виде полосок, завитков и т. п. из сладкого теста, зажаренного в масле до хрупкости’ – *хворост* ‘сухие сучья, ветви’; рус. *кряква* – ВФ *крякать*; бел. *радок* – ВФ *рад*; бел. *калач* – ВФ *кола*). Вербализаторы уникальных внутренних форм также стилистически не ограничены (рус. *болельщик* – ВФ разг. *болеть*; рус. *дешевка* – ВФ нейтр. *дешевый*; бел. *беганіна* – ВФ разм. *бегаць*; бел. *надхмар’е* – ВФ нейтр. *хмара*). Вербализаторы уникальных внутренних форм единиц современного русского и белорусского языков являются в основном словами активного словарного запаса (рус. *вторник* – ВФ *второй*; бел. *накрывец* – ВФ *накрыць*). Устаревшие вербализаторы достаточно редки (3 % от всех вербализаторов уникальных внутренних форм: рус. *очанка* – ВФ *око*; бел. *злудзей* – ВФ *дзеяць зло*).

В ходе анализа русских и белорусских субстантивов выявлено, что уникальность внутренней формы не коррелирует со стилистическими характеристиками слова – носителя внутренней формы, а также отнесенностью вербализатора к активному/пассивному пласту лексики и определенному стилистическому пласту.

В разделе 3.3 проведена классификация имен существительных русского и белорусского языков с уникальной внутренней формой по типам внутренней формы. Установлено, что среди единиц с уникальной внутренней формой преобладают слова с прямыми внутренними формами (65 %), метафорических внутренних форм меньше (28 %), периферийные внутренние формы достаточно редки (6,5 %). Сложные слова, сочетающие в себе прямую и метафорическую внутреннюю формы, составляют 0,5% от всех единиц с уникальной внутренней формой.

Раздел 3.4 представляет собой подробное описание типов различий внутренних форм и факторов, их определяющих. Установлено, что уникальность внутренней формы может быть обусловлена собственно языковыми характеристиками слов, а именно отсутствием внутренней формы у одного из семантических коррелятов и ее наличием у другого. Когнитивные основания различий внутренних форм разнообразнее. Это различные мотивирующие признаки внутренних форм семантических коррелятов; различный тип внутренних форм семантических коррелятов, то есть способность носителей сопоставляемых языков интерпретировать некоторую характеристику объекта номинации прямо, через метафору или синекдоху;

различие пропозиций, выражаемых мотивирующими суждениями, выстроенными вокруг внутренних форм семантических коррелятов; различный фокус эмпатии при создании семантических коррелятов; топикализация разных элементов мотивирующего суждения при создании семантических коррелятов.

В разделе 3.5 представлена тематическая классификация единиц с уникальной внутренней формой. Выделены тематические группы, в которых различия между внутренними формами русских и белорусских номинаций встречаются наиболее часто – «растительный мир», «человек, его эмоции, характер, интеллект и воля», «жизнь на селе». Преобладание единиц с уникальной внутренней формой в тематической группе «растительный мир» связано со следующими причинами.

1. Особенности самих денотатов, которые обладают очень большим числом признаков, любой из которых может стать мотивирующим, то есть дать начало новому наименованию.

2. Тенденциями, специфическими для номинации растений в русском и белорусском языках. Во-первых, в неупорядоченную систему названий в национальных языках вторгаются латинские наименования, которые не имеют внутренней формы в русском и белорусском языках. Во-вторых, индоевропейские и праславянские наименования растений деэтимологизируются. В рамках установки на полиноминативность растений для их наименования появляются новые лексические единицы, часто имеющие внутреннюю форму. Это становится причиной появления пар русско-белорусских семантических коррелятов модели «семантический коррелят, имеющий внутреннюю форму – семантический коррелят без внутренней формы».

Большое число наименований с уникальной внутренней формой принадлежит к тематической группе «человек, его эмоции, характер, интеллект и воля» также по причине полиноминативности явлений, скрывающихся за словами данной тематической группы. Более половины из них (57 %) – слова разговорные, просторечные, бранные. Специфика обозначаемых ими денотатов не предоставляет номинатору широкий выбор мотивирующих признаков, а полиноминативность создается за счет различной интерпретации одного мотивирующего признака.

Многочисленность уникальных внутренних форм в тематической группе «жизнь на селе» связана с историей русского и белорусского языков. При формировании нового белорусского литературного языка данной группе, в отличие от многих других, для полноценного функционирования в процессе коммуникации не требовалось большого числа заимствований, в том числе и из

русского языка, так как белорусские говоры накопили достаточное число единиц, именующих быт и сельскую жизнь в частности.

В разделе 3.6 обосновывается выделение двух типов национально-культурной специфики, передаваемой внутренней формой: культурно и когнитивно обусловленной. Оставаясь частью культуры нации, элементы языковых систем могут демонстрировать различия, которые непосредственно обусловлены культурой их народов-носителей либо напрямую не связаны с ней. В китайском языке слово 饭 ‘рис; еда из риса’ развивает значение ‘еда вообще’. Подобное расширение семантики обусловлено значимостью риса для китайской культуры, в которой он является основным продуктом питания. В русском и белорусском языках такое развитие семантики у слов *рис* бел. *рыс* не произошло, поскольку в культуре питания белорусов и русских рис не играет такой существенной роли, как в китайской. Анализ семантических коррелятов близкородственных русского и белорусского языков продемонстрировал исключительно когнитивно обусловленную специфику внутренней формы, не связанную с различиями в культурах народов (в условиях жизни, жизненном укладе, традициях и искусстве): рус. *цыпленок* – ВФ *цып-цып* и бел. *кураня* – ВФ *кураца*; рус. *тысячелистник* – ВФ *тысяча, лист* и бел. *кываўнік* – ВФ *кроў*).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основные научные результаты диссертации

1. Анализ современных научных представлений о внутренней форме слова позволил выделить следующие исследовательские позиции: а) отождествление внутренней формы и этимологии слова; б) интерпретация внутренней формы как мотивированности (мотивировки) слова; в) отношение ко внутренней форме как семантике морфемной или словообразовательной структуры слова, способу реализации в слове его мотивированности; г) рассмотрение внутренней формы в качестве компонента лексического значения; д) представление внутренней формы как признака, положенного в основу наименования; е) определение внутренней формы через категорию ассоциативно-образного представления. В целях изучения внутренней формы в сопоставительном аспекте в данной работе внутренняя форма определяется как значение слова, мотивирующего структурный дериват, и лексико-семантический вариант, мотивирующий семантический дериват.

Таким образом, внутренняя форма – это отдельное языковое явление, которое имеет точки соприкосновения с этимологией, мотивированностью, лексическим значением, находит свое выражение в словообразовательной

структуре слова и является языковым воплощением мотивирующего признака, однако не тождественна ни одному из указанных феноменов. В отличие от этимологии, внутренняя форма – явление синхронное. Если мотивированность – это обусловленность значения деривата значением его мотивирующего, то внутренняя форма и есть значение мотивирующей единицы. Словообразовательная структура слова содержит указание на внутреннюю форму, но сама ею не является. Внутренняя форма входит либо в лексическое значение слова, либо в его лексический фон и потому в разной степени осознается отдельными носителями языка. Мотивирующий признак – это одна из характеристик именуемого объекта, которую можно определить, выявив внутреннюю форму его названия. Внутренняя форма присуща как структурным, так и семантическим дериватам [1 – А; 2 – А; 5 – А; 7 – А; 12 – А; 14 – А; 15 – А].

2. Сравнение того, как носители разных языков интерпретируют один и тот же объект, проведено на базе переводных соответствий, на основании которых создается денотативный корпус, состоящий из лексических единиц, характеризующихся максимально возможным в рамках языков сопоставления сходством денотативных сем – семантических коррелятов. Построение денотативного корпуса гарантирует реализацию принципа двустороннего сопоставления и охват всех единиц со сходной семантикой, зафиксированных переводным словарем. На основании данных денотативного корпуса выделяется уникальная внутренняя форма – внутренняя форма, свойственная слову одного сопоставляемого языка и отсутствующая у его соответствий в другом сопоставляемом языке. Именно уникальная внутренняя форма является доказательством различной интерпретации объекта номинации носителями языков сопоставления. К типам внутренней формы, которые выделяются на основании учета отношений, складывающихся между мотивирующим и мотивированным лексико-семантическими вариантами полисеманта, а также мотивирующим и мотивированным словами, относятся прямая, метафорическая и периферийная внутренняя форма. Универсальным способом экспликации знаний об объекте номинации, запечатленных в его внутренних формах, является мотивирующее суждение. Последнее выступает в качестве эффективного инструмента для сопоставления внутренних форм, так как вскрывает все возможные типы различий между ними [3 – А; 4 – А; 8 – А; 10 – А; 17 – А; 20 – А; 21 – А; 22 – А; 23 – А; 25 – А].

3. Не существует корреляции между уникальностью внутренних форм и отнесенностью ее вербализатора к группе стилистически маркированных / немаркированных единиц и лексике активного / пассивного словарного запаса (межстилевые вербализаторы уникальных внутренних форм, разговорно-

бытовые и книжные вербализаторы составляют 89,3 %, 9,5 % и 1,2 % от всех вербализаторов материала исследования соответственно).

Слова с уникальной внутренней формой в русском и белорусском языках могут быть как стилистически маркированными, так и стилистически нейтральными. Межстилевая лексика составляет 79,8 % от всего количества субстантивов с уникальной внутренней формой (рус. *оголовье* ‘уздечка со всем прибором для верховой лошади’ – ВФ *голова*; бел. *журавіны* – ВФ *журавель*), разговорно-бытовая – 17,4 % (рус. разг. *безделушка* – ВФ *дело*; бел. разм. *куламеса* ‘неразбярыха, беспарадак’ – ВФ *куламеса* ‘гразь, змешаная са снегам’), книжная – 2,8 % (рус. *юбка* ‘боковые стенки (или нижняя часть их) какого-либо цилиндрического изделия’ – ВФ *юбка* ‘женская одежда, облегаящая фигуру от талии книзу’; бел. *сітавіна* ‘адтуліна, пустата паміж часцінкамі рэчыва’ – ВФ *сіта*).

Вербализаторы уникальных внутренних форм единиц современного русского и белорусского языков относятся к лексике как пассивного (рус. *чревоугодник* – ВФ уст. *чрево, угодить*; рус. *промысл* – ВФ уст. *промыслить*), так и активного словарного запаса (рус. *молодило* – ВФ *молодить*; бел. *злучок* – ВФ *злучаць*) с заметным преобладанием последних (3 % и 97 % соответственно) [1 – А ; 27 – А].

4. Различия между внутренними формами русских и белорусских семантических коррелятов демонстрируют не культурно, а когнитивную обусловленную специфику, то есть определяются не особенностями, которые характеризуют объект номинации в одном обществе и несвойственны ему в другом, а исключительно разным восприятием объектов носителями русского и белорусского языков (рус. *изморозь* (ВФ – *изморозить*) – бел. *шэрань* (ВФ – *шэры*), рус. *проталина* (ВФ – *протаять*) – бел. *лапіна* ‘мясціна, якая чым-небудзь вылучаецца на агульным фоне’ (ВФ – *лапіна* ‘пляма іншага колеру на чым-небудзь’)). Знание тематических групп концентрации единиц с уникальной внутренней формой может быть полезно в дидактическом аспекте, так как поможет предупредить случаи интерференции слов с разной внутренней формой в русском и белорусском языках. Наибольшие различия внутренних форм в кругу субстантивных семантических коррелятов русского и белорусского языков наблюдаются в таких тематических группах, как «растительный мир», «человек, его эмоции, характер, интеллект и воля», «жизнь на селе» [1 – А; 6 – А; 9 – А; 11 – А; 13 – А; 18 – А; 24 – А; 26 – А].

5. Различия внутренних форм русских и белорусских семантических коррелятов наблюдаются в следующих случаях: 1) у одного из семантических коррелятов отсутствует внутренняя форма, так она утрачена или же в данном

языке слово никогда не имело внутренней формы (рус. *сосуд* ‘трубчатый, эластичный орган в теле человека, животного, по которому движется кровь или лимфа’ имеет ВФ *сосуд* ‘вместилище для жидких и сыпучих тел (кувшин, бутылка и т. п.)’ – бел. *сасуд* ‘трубчасты орган у цале чалавека ці жывёлы, па якім цячэ кроў або лімфа’ ранее имело такую же ВФ, как и русский коррелят, но в современном белорусском языке утратило ВФ); 2) при создании наименований носители языков сопоставления сфокусировали свое внимание на различных характеристиках объекта номинации, в результате чего закрепили во внутренних формах семантических коррелятов различные мотивирующие признаки (рус. *сеновал* (ВФ – *сено, валить*) – бел. *вышкі* (ВФ – *высока*)); 3) внутренние формы семантических коррелятов относятся к разным типам (рус. *отшельник* ‘человек, избегающий общества, живущий в уединении’ (ВФ *отшельник* ‘монах, отказавшийся от общения с людьми, с внешним миром, живущий в скиту; пустынный’, свойство быть одиноким воспринято через метафору) – бел. *самотнік* ‘той, хто пазбягае людзей, вядзе адасобленае жыццё’ (ВФ – *самотны* ‘такі, які знаходзіцца ў адзіноцтве, жыве адасоблена ад іншых’, прямое указание на признак во ВФ)); 4) пропозиции, выражаемые мотивирующими суждениями, выстроенными вокруг внутренних форм семантических коррелятов, различаются (рус. *частное* (ВФ – *частный* ‘представляющий собой часть, подробность, деталь чего-либо целого, общего’) – бел. *дзель* (ВФ – *дзяліць*)); 5) при создании семантических коррелятов выбран различный фокус эмпатии: русскоязычный и белорусскоязычный номинаторы выделяют некоторый признак именуемой реалии, но видят его с противоположных сторон (рус. *млекопитающие: Кто-то пьет детей молоком*, в фокусе эмпатии взрослые существа и их действие – бел. *сысуны: Хтосьці ссе малако*, в фокусе эмпатии – дети животных и их действие; б) в мотивирующих суждениях при создании семантических коррелятов топикализованы разные элементы: рассматривая объект номинации как участника одной и той же ситуации, носители сопоставляемых языков выбирают наименования различных элементов ситуации для создания наименования (рус. *сковородник*, ВФ – *сковорода: Кто-то цепляет этим сковороду* – бел. *чапля, ВФ – чапляць: Хтосьці чапляе гэтым патэльню*. Развитие взглядов на данную проблему в [3 – А; 4 – А; 16 – А; 19 – А].

Рекомендации по практическому использованию результатов

Результаты данного исследования могут быть использованы в теоретических работах, а также при создании вузовских курсов по номинативной деривации, дериватологии, сопоставительной лексикологии, лингвокогнитологии, этнолингвистике. Результаты работы используются в

преподавании дисциплин «Русский и белорусский языки в сопоставлении и функционировании» и «Этнолингвистика» на филологическом факультете БГУ.

Предложенный в исследовании алгоритм сопоставления внутренних форм может стать толчком для продолжения изучения внутренней формы как интерпретатора объекта номинации в сопоставительном аспекте на новом материале (сопоставления внутренних форм на базе иных частей речи и единиц других языков) и более глубокого описания фрагментов языковых картин мира.

Практическая и прикладная ценность исследования заключается в создании репрезентативной картотеки языкового материала, состоящей из уникальных внутренних форм русских и белорусских наименований, а также мотивирующих суждений, раскрывающих причину появления этих наименований. Данные картотеки могут быть использованы при составлении словаря уникальных внутренних форм русского и белорусского языков, в ходе изучения белорусской лексики в русскоязычной аудитории и наоборот, а также при создании этнолингвистических комментариев к учебникам и учебным пособиям по современному русскому и белорусскому языкам, на факультативных занятиях по русскому и белорусскому языкам в школе, а также в процессе преподавания русского языка как иностранного.

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ СОИСКАТЕЛЯ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ

Статьи в рецензируемых научных журналах

1 – А. Ковалева, А. И. Слова с различной внутренней формой в русском и белорусском языках // А. И. Ковалева // Русский язык и литература. – 2018. – №5. – С. 57–64.

2 – А. Ковалева, А. И. Внутренняя форма простых структурных дериватов – имен существительных с различными словообразовательными значениями в русском языке / А. И. Ковалева // Журнал Белорусского государственного университета. Филология. – 2019. – №2. – С. 70–76.

3 – А. Ковалева, А. И. Проявления и причины различия внутренних форм семантических коррелятов русского и белорусского языков / А. И. Ковалева // Журнал Белорусского государственного университета. Филология. – 2020. – № 2. – С. 84–93.

4 – А. Кавалёва, Г. І. Тыпы адрозненняў унутраных форм слоў з аднолькавай матывавальнай прыметай (на матэрыяле беларускіх і рускіх перакладных адпаведнікаў) / Г. І. Кавалёва // Роднае слова. – 2021. – №8. – С. 43–46.

Статьи в других научных изданиях

5 – А. Ковалева, А. И. Вопрос о внутренней форме слова в лингвистических исследованиях / А. И. Ковалева // Сборник научных статей студентов, магистрантов, аспирантов. – Минск : Четыре четверти, 2018. – Вып. 19. – С. 206 – 208.

6 – А. Ковалева, А. И. Различие внутренней формы семантических коррелятов как лингводидактическая проблема / А. И. Ковалева // Сборник научных статей студентов, магистрантов, аспирантов. – Минск : Четыре четверти, 2019. – Вып. 21 – С. 223–225.

7 – А. Ковалева, А. И. Внутренняя форма эпидигматического типа / А. И. Ковалева // Сборник научных статей студентов, магистрантов, аспирантов. – Минск : Четыре четверти, 2019. – Вып. 22. – С. 318–320.

8 – А. Ковалева, А. И. О единице сопоставления при анализе внутренних форм лексических дублетов в разных языках / А. И. Ковалева // Сборник научных статей студентов, магистрантов, аспирантов. – Минск : Четыре четверти, 2020. – Вып. 23. – С. 287–289.

9 – А. Ковалева, А. И. Наименования лиц с семой «неповоротливость, неуклюжесть» с различной внутренней формой в русском и белорусском языках / А. И. Ковалева // Сборник научных статей студентов, магистрантов, аспирантов. – Минск : Четыре четверти, 2020. – Вып. 24. – С. 382–384.

10 – А. Ковалева, А. И. О методике сопоставления при анализе внутренних форм слов / А. И. Ковалева // Сборник научных статей студентов, магистрантов, аспирантов. – Минск : Четыре четверти, 2021. – Вып. 25. – С. 397–399.

11 – А. Кавалёва, Г. I. Тыпы нацыянальнай спецыфікі ўнутранай формы слова / Г. I. Кавалёва // Актуальные проблемы сопоставительного изучения языков в условиях билингвизма : коллективная монография, посвященная 70-летию профессора И. С. Ровдо. – Минск : РИВШ, 2023. – С. 130–135.

Материалы конференций

12 – А. Ковалева, А. И. Внутренняя форма имен существительных русского и белорусского языков как показатель их национально-культурного своеобразия / А. И. Ковалева // Сборник работ 73-й научной конференции студентов и аспирантов белорусского государственного университета. – Минск, 16–25 мая 2016 г.: в 3 ч. – Минск, 2016. – Ч. 3. – С. 150–153.

13 – А. Ковалева, А. И. О тематической классификации семантических коррелятов с разной внутренней формой в русском и белорусском языках / А. И. Ковалева // Идеи. Поиски. Решения: сборник статей и тезисов XI Международной научно-практической конференции преподавателей, аспирантов, магистрантов, студентов, Минск, 22 ноября 2017 г. В 7 ч. Ч. 2 / БГУ, Филологический фак., Каф. английского языкознания; редкол.: Н. Н. Нижнева (отв. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2018. – С.83–88.

14 – А. Ковалева, А. И. Слова с различной внутренней формой в русском и белорусском языках в словообразовательном и психолингвистическом аспектах / А. И. Ковалева // Мова і літаратура : матэрыялы 75-й навук. канф. студэнтаў і аспірантаў філал. фак. БДУ, Мінск, 25 крас. 2018 г. / пад рэд. К. А. Тананушкі. – Мінск, 2018. – С. 69–73.

15 – А. Ковалева, А. И. Вопрос о внутренней форме слова и этимологии / А.И. Ковалева // Мир языков: ракурс и перспективы: сборник материалов IX Международной науч.-практ. конференции, Минск, 26 апреля 2018 г.: в 6 ч. Ч. 1 / БГУ, Филологический фак., Каф. английского языкознания; редкол.: Н. Н. Нижнева (отв. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2018. – С. 107–111.

16 – А. Ковалева, А. И. О структурно-семантической классификации семантических коррелятов с различной внутренней формой слова / А. И. Ковалева // Идеи. Поиски. Решения: сборник статей и тезисов XII Международной научно-практической конференции преподавателей, аспирантов, магистрантов, студентов, Минск, 26 октября 2018 г. В 7 ч. Ч. 2 / БГУ, Филологический фак., Каф. английского языкознания; редкол.: Н. Н. Нижнева (отв. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2018. – С. 62–66.

17 – А. Ковалева, А. И. О внутренней форме семантических коррелятов модели «однословная номинация – неоднословная номинация» / А. И. Ковалева // Мова і літаратура ў XXI стагоддзі: актуальныя аспекты даследавання : матэрыялы V Рэсп. навук.-практ. канф. маладых навукоўцаў (Мінск, 22 сак. 2019 г.) / Беларус. дзярж. ун - т ; рэдкал.: В. У. Зуева (адк. рэд.) [і інш.]. – Мінск : Чатыры чвэрці, 2019. – С. 130–134.

18 – А. Ковалева, А. И. Наименования лиц по профессии и роду занятий с различной внутренней формой в русском и белорусском языках / А. И. Ковалева // Русский язык: система и функционирование (к 80-летию филологического факультета БГУ): сб. материалов VIII Междунар. науч. конф., Минск, 16–17 октября 2019 г. / редкол.: И. С. Ровдо (отв. ред.) [и др.]. – Минск : РИВШ, 2019. – 80–85.

19 – А. Ковалева, А. И. Отрицательно-оценочные наименования лиц с различной внутренней формой в русском и белорусском языках / А. И. Ковалева // Лингвистика, лингводидактика, лингвокультурология: актуальные вопросы и перспективы развития: материалы IV международной научно-практической конференции, Минск, 19 – 20 марта 2020 г. / редкол.: О. Г. Прохоренко (отв. ред.). – Минск : БГУ, 2020. – С. 300–304.

20 – А. Ковалева, А. И. Метафора как элемент внутренней формы слова (на материале русских и белорусских фитонимов с различной внутренней формой) / А. И. Ковалева // Славянские языки: системно-описательный и социокультурный аспекты исследования : сб. науч. тр. Брест. гос. ун-т им. А. С. Пушкина; редкол.: О. Б. Переход, О. А. Фелькина; под общ. ред. О. Б. Переход. – Брест : БрГУ, 2020. – Ч. 1. – С. 49–52.

21 – А. Ковалева, А. И. О проблеме отбора лексического материала для сопоставительного изучения внутренних форм слов (на базе русской и белорусской лексики) / А. И. Ковалева // Идеи. Поиски. Решения : сборник статей и тезисов XIV Международной научно-практической конференции преподавателей, аспирантов, магистрантов, студентов, Минск, 20 ноября 2020 г. В 5 т. Т. 1 / БГУ, Филологический фак., Каф. английского языкознания; [редкол.: Н. Н. Нижнева (отв. ред.) и др.]. – Минск : БГУ, 2020. – С. 58–62.

22 – А. Ковалева, А. И. Трактовка разніцы ўнутранніх форм слоў: сінхронны падход / А. И. Ковалева // Мова – літаратура – культура: матэрыялы IX Міжнароднай навуковай канферэнцыі памяці прафесара Арнольда Яфімавіча Міхневіча, Мінск, 15—16 кастрычніка 2020 г. / [рэдкалегія: А. А. Радзевіч (галоўны рэдактар) і інш.] – Мінск : БДУ, 2020.

23 – А. Ковалева, А. И. Структурно-семантические отношения слов с различной внутренней формой (на материале русской и белорусской лексики) / А. И. Ковалева // Романия: языковое и культурное наследие – 2021

[Электронный ресурс] : материалы II Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 6 мая 2021 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: О. В. Лапунова (гл. ред.) [и др.] – Минск : БГУ, 2021. – С. 10–14.

24 – А. Ковалева, А. И. Внутренняя форма слова в переводных соответствиях с лексическими лакунами (на материале русского и белорусского языков) / А. И. Ковалева // Мова і літаратура ў XXI стагоддзі: актуальныя аспекты даследавання [Электронны рэсурс] : матэрыялы VI Рэсп. навук.-практ. канф. маладых навукоўцаў, прысвеч. 100-годдзю Беларус. дзярж. ун-та, Мінск, 12 сак. 2021 г. / Беларус. дзярж. ун-т ; рэдкал.: В. У. Зуева (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск : БДУ, 2021. – С. 77–82.

25 – А. Ковалева, А. И. Мотивирующее суждение как способ экспликации внутренней формы слова / А. И. Ковалева // Русский язык: система и функционирование. К 100-летию Белорусского государственного университета: материалы IX Междунар. науч. конф., Минск, 19–20 окт. 2021 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: И. С. Ровдо (гл. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2021. – С. 154 – 160.

26 – А. Ковалева, А. И. Взгляд на глупость сквозь призму внутренней формы слова (на материале семантических коррелятов с уникальными внутренними формами в русском и белорусском языках) / А. И. Ковалева // Мова і літаратура ў XXI стагоддзі: актуальныя аспекты даследавання [Электронны рэсурс] : матэрыялы VII Рэсп. навук.-практ. канф. маладых вучоных, Мінск, 3 сак. 2023 г. / Беларус. дзярж. ун-т ; рэдкал.: В. У. Зуева (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск : БДУ, 2023. – С. 114 – 119.

27 – А. Ковалева А. И. Стилистическая характеристика слова и уникальная внутренняя форма / А. И. Ковалева // Молодежный филологический вестник : сборник научных статей. Выпуск 3 / редкол. : О. Н. Мельникова (отв. ред.) [и др.]; Гомельский гос. ун-т им. Ф. Скорины, Представительство Россотрудничества в Республике Беларусь, Российский центр науки и культуры в Гомеле. – Гомель : ГГУ им. Ф. Скорины, 2023. – С. 92 – 94.

РЭЗЮМЭ

Кавалева Ганна Ігараўна

Субстантыўныя семантычныя карэляты з рознай унутранай формай у рускай і беларускай мовах: лексіка-семантычны і кагнітыўны аспекты

Ключавыя словы: унікальная ўнутраная форма слова, семантычныя карэляты, дэнататыўны корпус, матывавальнае суджэнне.

Мэта даследавання: выявіць моўныя і кагнітыўныя асаблівасці ўнікальнай унутранай формы слова як выразніка нацыянальна-спецыфічнай інтэрпрэтацыі аб'екта намінацыі.

Метады даследавання: апісальны, супастаўляльны метады, метады кампанентнага аналізу слоўнікавых дэфініцый, словаўтваральнага аналізу, колькаснага аналізу.

Атрыманыя вынікі і іх навізна: упершыню ў беларускім мовазнаўстве праведзена шматаспектнае супастаўляльнае даследаванне ўнутранай формы слова на матэрыяле сучасных рускай і беларускай моў. Прапанаваны новы алгарытм прыёмаў выяўлення і супастаўлення ўнутраных форм намінатыўных адзінак. Праведзена стылістычная класіфікацыя ўнікальных унутраных форм і іх вербалізатараў, класіфікацыя вербалізатараў унікальных унутраных форм па іх аднесенасці да актыўнага/пасіўнага пласта лексікі. Выяўлены тэматычныя групы канцэнтрацыі субстантываў з унікальнай унутранай формай у рускай і беларускай мовах. Вызначаны фактары і тыпы адрозненняў унутраных форм, а таксама тып спецыфікі, якая перадаецца ўнікальнымі ўнутранымі формамі слоў моў супастаўлення (кагнітыўна абумоўленая спецыфіка).

Рэкамендацыі па практычным выкарыстанні вынікаў, галіна выкарыстання. Матэрыял даследавання можа быць выкарастаны для стварэння курсаў для ВНУ па намінатыўнай дэрывацыі, супастаўляльнай лексікалогіі, этналінгвістыцы, у працэсе выкладання рускай мовы як замежнай. Вынікі даследавання могуць быць выкарастаны для стварэння слоўніка ўнікальных унутраных форм слоў рускай і беларускай моў, падчас вывучэння беларускай лексікі ў рускамоўнай аўдыторыі і наадварот. Улік прыёмаў супастаўлення ўнутраных форм можа стаць штуршком для працягу вывучэння ўнутранай формы як інтэрпрэтатара аб'екта намінацыі ў супастаўляльным аспекце на новым матэрыяле (супастаўленне ўнутраных форм на базе іншых часцін мовы і адзінак іншых моў).

РЕЗЮМЕ

Ковалева Анна Игоревна

Субстантивные семантические корреляты с разной внутренней формой в русском и белорусском языках: лексико-семантический и когнитивный аспекты

Ключевые слова: уникальная внутренняя форма слова, семантические корреляты, денотативный корпус, мотивирующее суждение.

Цель исследования: выявить языковые и когнитивные особенности уникальной внутренней формы слова как выразителя национально-специфической интерпретации объекта номинации на материале русских и белорусских субстантивных семантических коррелятов.

Методы исследования: описательный, сопоставительный методы, метод компонентного анализа словарных дефиниций, словообразовательного и количественного анализа.

Полученные результаты и их новизна: впервые в белорусском языкознании проведено многоаспектное сопоставительное исследование внутренней формы слова на материале не ограниченной тематически субстантивной лексики современных русского и белорусского языков. Предложен новый алгоритм приемов выявления и сопоставления внутренних форм номинативных единиц. Проведена стилистическая классификация лексики с уникальными внутренними формами и их вербализаторов, а также классификация вербализаторов уникальных внутренних форм по их отнесенности к активному/пассивному пласту лексики. Выявлены тематические группы концентрации субстантивов с уникальными внутренними формами в русском и белорусском языках. Определены факторы и типы различий внутренних форм, а также тип специфики, передаваемой уникальными внутренними формами слов языков сопоставления (когнитивно обусловленная специфика).

Рекомендации по использованию, область применения. Материал исследования может быть использован при создании вузовских курсов по номинативной деривации, сопоставительной лексикологии, этнолингвистике, в процессе преподавания русского языка как иностранного. Результаты исследования могут быть использованы при составлении словаря уникальных внутренних форм единиц русского и белорусского языков, в ходе изучения белорусской лексики в русскоязычной аудитории и наоборот. Учет приемов сопоставления внутренних форм может стать толчком для продолжения изучения внутренней формы как интерпретатора объекта номинации в сопоставительном аспекте на новом материале (сопоставления внутренних форм на базе иных частей речи и единиц других языков).

SUMMARY

Anna I. Kovaleva

Substantive semantic correlates with different inner form in Russian and Belarussian: lexico-semantic and cognitive aspects

Key words: unique inner form of word, semantic correlates, denotational corpus, motivational proposition.

The aim of the research: to identify the linguistic and cognitive features of unique inner form of a word as an indicator of the national specific interpretation of the named object based on the material Russian and Belarussian substantive semantic correlates.

Research methods: descriptive, comparative, method of componential analysis of dictionary definitions, word-formation analysis, quantitative analysis.

The obtained results and their novelty: for the first time in Belarussian linguistics, a multidimensional comparative study of the inner form of a word is carried out on the material of the non-topically limited substantive vocabulary of modern Russian and Belarussian. A new algorithm for identifying and comparing inner forms of nominative units is proposed. A stylistic classification of vocabulary with unique inner forms and their verbalizers is carried out, as well as a classification of verbalizers of unique inner forms according to their assignment to the active/passive layer of vocabulary. The thematic groups of concentration of the substantives with unique inner forms in the Russian and Belarussian languages are identified. The factors and types of differences in inner forms are determined, as well as the type of specificity conveyed by the unique inner forms of words in the languages compared (cognitively determined specificity).

The practical value of the research and spheres of application. The research material can be used to create university courses on nominative derivation, comparative lexicology, ethnolinguistics, and in the process of teaching Russian as a foreign language. The results of the research can be used in compiling a dictionary of unique inner forms of units of the Russian and Belarussian languages, while studying Belarussian vocabulary in a Russian-speaking audience and vice versa. Considering the methods of comparing, inner forms proposed in the thesis can become an impetus for continuing the study of the inner form as an interpreter of the object of nomination in the comparative aspect on new material (comparisons of inner forms based on other parts of speech and units of other languages).

Подписано в печать 11.01.2024. Формат 60×84 ¹/₁₆. Бумага офсетная.
Ризография. Усл. печ. л. 1,63. Уч.-изд. л. 1,75.
Тираж 60 экз. Заказ 8.

Отпечатано с оригинала-макета заказчика
в республиканском унитарном предприятии
«Издательский центр Белорусского государственного университета».
Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя,
распространителя печатных изданий № 2/63 от 19.03.2014.
Ул. Красноармейская, 6, 220030, Минск.